

УДК 316.77.81'1

Н.И. Андрейчик**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ
ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ**

Рассматривается модель вторичной языковой личности на основе языковой личности, что способствует параллельному овладению родной культурой и изучению иноязычной культуры и позитивному взаимодействию с представителями различных лингвокультур поликультурного глобализирующегося мира.

В XXI в. языком межличностного общения становится язык культуры – высокой культуры общественного сознания, общей культуры личности, культуры международного сотрудничества, культуры общества в целом.

Результатом любого языкового образования должна явиться сформированная языковая личность, а результатом образования в области иностранных языков – вторичная языковая личность как показатель способности человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации [1, с. 65].

Так, Н.Д. Гальскова определяет «вторичную языковую личность» «как совокупность способностей человека к иноязычному обучению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур» [2, с. 46].

Как справедливо отмечает автор, процесс становления вторичной языковой личности связан не только с овладением обучающимся вербальным кодом иностранного языка и умением его использовать в общении, но и с формированием в его сознании «картины мира», свойственной носителю этого языка как представителю определенного социума, что способствует приобретению (обучаемых) к концептуальной системе чужого лингвосоциума.

Мы придерживаемся модели вторичной языковой личности, разработанной И.И. Халеевой. В обобщённом виде вторичная (на основе освоения иностранного языка) языковая личность определяется как «способность человека к общению на межкультурном уровне». Эта способность складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, то есть «языковой картиной мира», носителей этого языка (формирование вторичного языкового сознания) и «глобальной (концептуальной) картиной мира» [3, с. 68]. По её мнению, результатом овладения языком является то, что языковая личность приобретает черты вторичной языковой личности, способной проникнуть в «дух» изучаемого ею языка, в «плоть» культуры народа, с которым может осуществляться межкультурная коммуникация [3, с. 26]. И.И. Халеева считает, что описание модели вторичной языковой личности должно осуществляться с учетом тех процессов, которые происходят в личности в ходе овладения ею неродным для неё языком.

Данная модель основывается на разработанной Ю.Н. Карауловым концепции языковой личности. Основные параметры характеристики и целостная структура языковой личности представлены Ю.Н. Карауловым в

монографии «Русский язык и языковая личность». Под языковой личностью им понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [4, с. 104]. Ю.Н. Караулов выделяет три уровня в структурной модели языковой личности.

Первый уровень – вербально-семантический, отражающий степень владения обыденным языком, единицами которого являются отдельные слова как единицы вербально-ассоциативной сети. На этом уровне происходит овладение структурно-системными связями изучаемого языка в параметрах системообразующей функции языка, направленной на решение коммуникативных задач.

Второй уровень – лингвокогнитивный (тезаурусный), на котором происходит актуализация и идентификация релевантных знаний и представлений, присущих социуму (языковой личности) и создающих коллективное и (или) индивидуальное когнитивное пространство. Этот уровень предполагает отражение языковой модели мира личности, ее тезауруса, культуры. Единицами данного уровня являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой личности в более или менее упорядоченную картину мира, отражающую иерархию ценностей, из всего многообразия которых языковая личность выбирает именно те, которые соответствуют связям между понятиями в её тезаурусе.

Третий уровень – мотивационный (прагматический), который включает выявление и характеристику мотивов и целей, движущих развитием языковой личности, единицы которого ориентированы на прагматику и проявляются, по мнению Ю.Н. Караулова, «в коммуникативно-деятельностных потребностях личности» [4, с. 53].

Следовательно, кодирование и декодирование информации происходит при взаимодействии трех уровней «коммуникативного пространства личности» – вербально-семантического, когнитивного и прагматического.

Описание модели вторичной языковой личности осуществляется, по мнению И.И. Халеевой, с учётом процессов, которые происходят в личности в ходе овладения ею неродным для неё языком. Поскольку языки отличаются друг от друга своей вербально-семантической «сетью», то вполне справедливо автор делит именно первый уровень языковой личности на две тезаурусные сферы: тезаурус I и тезаурус II (формирование вторичного когнитивного сознания).

Тезаурус I восходит к ассоциативно-вербальной сети языка и формирует «языковую картину мира», а тезаурус II формирует «концептуальную, или глобальную, картину мира». Выделенные автором две сферы взаимосвязаны и одновременно автономны. Их взаимосвязь проявляется в том, что тезаурус I формируется под воздействием тезауруса II. Носители разных языков различаются своим тезаурусом I, но нельзя сбрасывать со счетов и различия в тезаурусе II. Формирование тезауруса II – сложная задача, так как речь идет о развитии умений распознавать мотивы и установки личности, принадлежащей иной общности, где действует иная система ценностей, норм и оценок [1, с. 69].

По мнению И.И. Халеевой, овладеть суммой знаний о картине мира – значит выйти на когнитивный (тезаурусный) уровень языковой личности. При подготовке активного участника межкультурной коммуникации важно научить носителя образа мира одной социально-культурной общности понимать носителя иного языкового образа мира. Понять какую-нибудь фразу или текст означает, пропустив ее через свой тезаурус, соотнести со своими знаниями и найти соответствующее её содержанию место в картине мира [1, с. 70].

Несмотря на то, что термин «вторичная языковая личность» достаточно часто встречается в современной научной литературе по психолингвистике, межкультурной коммуникации и лингводидактике (В.И. Карасик, М.К. Колкова, О.А. Леонтович, Г.В. Елизарова, И.И. Халеева, К. Хитрик и др.), теория формирования вторичной языковой личности не имеет однозначных решений.

Так, в более широкой трактовке данный термин представляет собой совокупность способностей человека к общению на втором языке на межкультурном уровне, в результате чего должна быть создана личность, способная и готовая к иноязычному общению на межкультурном уровне.

Представленная трактовка концепта «вторичная языковая личность» рассматривает это понятие лишь на уровне языкового кода, не давая представления о сложности и многоаспектности данного явления, связанного, прежде всего, с национальным характером, национальным менталитетом.

Вопрос о национальной принадлежности языковой личности был отмечен Ю.Н. Карауловым. Не используя термин «вторичная языковая личность», он подчеркивает национальный характер языковой личности, говорит о правомерности трактовки языковой личности как «глубоко национального феномена» [5, с. 48].

Связь культурно-языкового кода с менталитетом и национальным характером своего представителя является сегодня общепризнанной и исследуется в таких научных сферах, как антропологическая лингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология, межкультурная коммуникация (Ю.С. Степанов, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, О.А. Леонтович, Г.В. Елизарова, В.В. Красных и др.). Данная точка зрения наиболее характерна для современной теории вторичной языковой личности, разрабатываемой в методике обучения иностранным языкам.

Следовательно, другой подход к интерпретации концепта «вторичная языковая личность» базируется на приобщении через иностранный язык не только к вторичной языковой системе инофонной лингвокультуры, но и к концептуальной картине мира, в рамках которой происходит становление национального характера и национального менталитета носителя языка. Иными словами, вторичная языковая личность есть совокупность черт человека, которая складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, то есть «языковой картиной мира» носителей этого языка, и концептуальной картиной мира, позволяющей человеку понять новую для него социальную действительность.

«Лишь посредством преодоления «чуждости», заложенного в понятие «иной язык», посредством понимания того, что иноязычная культура не чуждая, а иная, другая, можно научить «носителя образа мира одной

социокультурной общности понимать (постигать) носителя иной концептуальной картины мира» [2, с. 47]. «Сверхзадача», которая решается при этом, а именно установление взаимопонимания и мира между представителями разных культур, весьма благородна.

Таким образом, формирование вторичной языковой личности способствует успешному осуществлению социального взаимодействия с носителями иной культуры. Очевидно, что данная модель, базируясь на разработанной Ю.Н. Карауловым концепции языковой личности, в большей степени адекватна межкультурной коммуникации, способности человека к общению на межкультурном уровне.

Список литературы

1. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.
2. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. – М.: АРКТИ-ГЛОССА, 2000. – 165 с.
3. Халеева, И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / И.И. Халеева. – М.: МГЛУ, 2001. – 210 с.
4. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.

This article deals with the model of a secondary linguistic personality on the basis of the linguistic personality, which contributes to simultaneous study of native and foreign cultures and to positive interaction with representatives of various lingvocultures in the multicultural globalized world.

Н.И. Андрейчик, аспирант кафедры культурологии ГрГУ им. Я. Купалы (г. Гродно).

УДК 316.6

В.Д. Альперович

ДРУГ И ВРАГ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ДРУГОГО В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ

Цель исследования – определить влияние значимых жизненных событий на трансформации социально-психологических характеристик представлений взрослых людей о Другом как Враге и Друге. Эмпирический объект исследования – 204 человека 32–45 лет.

Актуальность исследования определяется возросшим в условиях макросоциальных трансформаций и обострения межэтнических конфликтов интересом социологов и психологов к динамике в массовом и индивидуальном сознании образа *Врага* как агрессивного, вредоносного члена чужой (этнически, культурно, социально-экономически) группы и образа *Друга* как члена «своей» группы, субъекта доверия, поддержки, помощи. Проблема изменения персонального и группового образа *Другого* в зарубежной и отечественной социальной психологии в основном решается посредством изучения социальных представлений о *Другом* в некоторых